

Гуманитарные и правовые последствия применения ядерного оружия с точки зрения международного гуманитарного права

Луи Мареска и Эленор Митчелл*

Луи Мареска — старший юридический советник Правового управления МККК.

Эленор Митчелл на момент написания статьи стажировалась в Правовом управлении МККК.

Аннотация

Возможное применение ядерного оружия на протяжении долгого времени беспокоит весь мир. В данной статье рассматриваются основные нормы международного гуманитарного права (МГП), регулирующие ведение военных действий, которые применимы к ядерному оружию, а также вопросы и проблемы, которые возникли бы, если бы такое оружие вновь было применено, в частности серьезные и масштабные последствия для гражданских лиц и объектов, комбатантов и окружающей среды.

* В настоящей статье авторы выражают свое собственное мнение, которое необязательно совпадает с точкой зрения МККК. Авторы выражают благодарность Кнуту Дёрману, Кэтрин Лаванд, Ирис Мюллер, Тома де Сен-Морису и Лорану Жизелю за помощь и советы при подготовке статьи.

В последние годы все больше внимания уделяется гуманитарным последствиям применения ядерного оружия. Результаты обширных исследований гуманитарного и экологического воздействия ядерного оружия с момента его первого применения в 1945 г. и их значение с точки зрения МГП позволяют сделать вывод, что применение ядерного оружия в населенных пунктах или вблизи них было бы неизбирательным нападением, а также что применение такого оружия вне населенных пунктов должно считаться заведомо противозаконным.

Ключевые слова: ядерное оружие, международное гуманитарное право, сдерживание, разоружение, гуманитарные последствия.

⋮ ⋮ ⋮ ⋮ ⋮ ⋮

Применение ядерного оружия и МГП — вопрос, требующий дополнительного изучения

Многое было написано о том, соответствует ли ядерное оружие требованиям МГП, и можно было бы с легкостью заключить, что ничего нового на этот счет сказать нельзя. Однако недавние события вновь привлекли внимание к этому вопросу. В 2010 г. государства-участники Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) выразили «глубокую озабоченность по поводу катастрофических последствий любого применения ядерного оружия» и вновь подтвердили «необходимость того, чтобы все государства всегда соблюдали применимые нормы международного права, включая нормы международного гуманитарного права»¹. Тем самым государства-участники ДНЯО впервые коллективно признали значимость МГП применительно к ядерному оружию. Кроме того, недавние международные конференции помогли получить более ясное представление о поражающих факторах ядерного оружия с гуманитарной точки зрения и о рисках, связанных с его целенаправленным применением или случайной детонацией. Представленные на этих конференциях результаты изысканий выдвинули на передний план катастрофические гуманитарные последствия применения ядерного оружия и побудили президента МККК Петера Маурера призвать к «переоценке ядерного оружия как с правовой, так и с политической точки зрения»².

В данной статье будут рассмотрены основные нормы МГП, применимые к ядерному оружию, а также вопросы и проблемы, которые возникли бы, если бы такое оружие вновь было применено. Всякий анализ в этой

1 Конференция 2010 г. участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, Заключительный документ. Т. 1. Док. ООН NPT/CONF.2010/50, 2010 г. С. 22–23.

2 Петер Маурер, «Ядерное оружие: покончить с угрозой человечеству», речь, произнесенная в штаб-квартире МККК 18 февраля 2015 г. (доступно по адресу: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/statement/2015/02-18-nuclear-weapon-maurer.htm> [дата последнего обращения ко всем интернет-сайтам: декабрь 2018 г.]).

сфере необходимо предварить замечанием о том, что в МГП нет прямого запрета на применение ядерного оружия. Иначе обстоит дело с рядом других видов вооружений, вызывающих серьезные опасения с гуманитарной точки зрения, использование которых запрещено конкретными нормами МГП и договорами этой отрасли права³.

Тем не менее в МГП все же имеется ряд общих норм, регулирующих ведение военных действий, которые имеют обычно-правовой характер и применяются ко всем вооружениям, используемым в ходе вооруженного конфликта. Особое значение имеют следующие из них: а) принцип проведения различия, б) запрет на неизбирательные нападения, в) запрет на несоизмеримые нападения, г) запрет на бомбометание по площади, д) обязательство принимать меры предосторожности при нападении, е) запрет на применение оружия, способного нанести чрезмерные повреждения или причинить излишние страдания и ж) нормы по защите окружающей природной среды.

При обсуждении этого вопроса было бы неправильно обойти вниманием Консультативное заключение Международного суда (МС) относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения 1996 г.⁴ В этом решении, вынесенном 20 лет назад, МС признал «уникальные характеристики» ядерного оружия, которые «делают применение ядерного оружия потенциально катастрофическим по своим последствиям»⁵. В нем также подчеркивалось, что «разрушительную мощь ядерного оружия нельзя ограничить ни в пространстве, ни во времени»⁶. В свете этого и других замечаний Суд пришел к выводу, что применение ядерного оружия противоречило бы «в целом... нормам международного гуманитарного права, применимым в период вооруженного конфликта, и в частности принципам и нормам международного гуманитарного права»⁷. Однако Суд не смог со всей определенностью заключить, что применение ядерного оружия было бы незаконным при любых обстоятельствах, оставив открытым вопрос о законности его применения в «чрезвычайном случае самообороны, когда под угрозу поставлено само дальнейшее существование государства»⁸.

Такой вывод был предметом для споров, в том числе между членами МС: для принятия заключения потребовался решающий голос председателя Суда, а все 14 судей сочли необходимым приложить к заключению заявление или свое особое или несовпадающее мнение. Поскольку Консультативное

3 К ним относятся разворачивающиеся пули, разрывные пули весом менее 400 граммов, химическое и биологическое оружие; боеприпасы, наносящие поражение осколками, которые не обнаруживаются с помощью рентгеновских лучей; ослепляющее лазерное оружие, противопехотные мины и кассетные боеприпасы.

4 МС, Консультативное заключение относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, 1996 г. (далее — Консультативное заключение относительно ядерного оружия).

5 Там же, п. 35.

6 Там же.

7 Там же, п. 105(2)(Е).

8 Там же.

заключение относительно ядерного оружия было подробно рассмотрено многими талантливыми учеными, в данной статье это сделано не будет⁹. Тем не менее и даже по прошествии времени некоторые замечания Суда не утратили своей актуальности. Как следствие, данная статья будет иногда обращаться к Консультативному заключению и заявлениям, сделанным государствами при рассмотрении данного вопроса.

Катастрофические последствия применения ядерного оружия: вызывающая опасения проблема гуманитарного характера

Прежде чем приступить к рассмотрению применения ядерного оружия с точки зрения норм МГП, необходимо дать краткий обзор его поражающих факторов. Как отмечалось выше, МС назвал ядерное оружие уникальным, поскольку при его применении высвобождаются силы высочайшей мощности: сильные ударные волны, интенсивное тепловое и мощное ионизирующее излучения. Взрыв таких боеприпасов также приводит к появлению остаточных радиоактивных частиц (так называемых радиоактивных осадков), которые способны распространяться на большие участки территории¹⁰. Эти характеристики наделяют ядерное оружие невероятной разрушительной силой и способностью оказывать сильное и масштабное воздействие на здоровье человека, гражданские объекты и окружающую среду.

Исследования показали, что взрыв ядерного боеприпаса привел бы к большому числу погибших и раненых и масштабным разрушениям, особенно если бы он произошел в населенном пункте или его окрестностях¹¹. В первые моменты после взрыва многие получили бы сильные ожоги и травмы от ударов тупыми предметами в результате воздействия ударной волны и высвобождения тепловой энергии. Поскольку эти поражающие факторы провоцируют взрыв и горение топлива и легковоспламеняющихся веществ, высока вероятность пожаров и огненных смерчей, что значительно увеличивает количество жертв¹². Кроме того, у многих из тех, кто переживет воздействие высоких температур и ударной волны, позднее разовьется лучевая болезнь, которая может проявиться спустя несколько

9 См., например, статьи в специальном выпуске Международного журнала Красного Креста, посвященном Консультативному заключению МС относительно ядерного оружия: Международный журнал Красного Креста, № 14, январь—февраль 1997 г.; Daniel Thurer, "The Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons: The ICJ Advisory Opinion Reconsidered", in *Volkerrecht und die Dynamik der Menschenrechte: Liber Amicorum Wolfram Karl*, Wien, 2012; Shabtai Rosenne, "The Nuclear Weapons Advisory Opinion of 8 July 1996", *Israel Yearbook on Human Rights*, Vol. 27, 1997.

10 Генеральная Ассамблея ООН, Всеобъемлющее исследование, касающееся ядерного оружия, Доклад Генерального секретаря, док. ООН A/45/373, 18 сентября 1990 г., с. 76–78.

11 Там же, с. 81–85. См. также: British Medical Association, *The Medical Effects of Nuclear War*, John Wiley and Sons, Chichester, 1983, pp. 45–56 (в работе приводятся предполагаемые потери в случае нападения с использованием ядерного оружия на Соединенное Королевство); Frederic Solomon and Robert Q. Martson (eds), *The Medical Implications of Nuclear War*, National Academy Press, Washington D.C. 1986.

12 Всеобъемлющее исследование, касающееся ядерного оружия (прим. 10 выше), с. 88.

дней или недель после взрыва¹³. Ветер может разносить радиоактивные осадки на значительные расстояния в другие страны и регионы; в результате люди за пределами района ядерного взрыва подвергаются повышенному риску заболеть определенными видами рака в будущем, например лейкемией и раком щитовидной железы, которые могут дать о себе знать спустя лишь десятилетия¹⁴. Согласно информации, опубликованной недавно Международным Комитетом Красного Креста (МККК) и Японским обществом Красного Креста, сегодня, спустя почти 70 лет после того, как на Хиросиму и Нагасаки были сброшены атомные бомбы, в больницах местного национального общества Красного Креста в этих городах ежегодно проходят лечение несколько тысяч пациентов с раковыми и иными заболеваниями, причиной которых стали атомные бомбардировки 1945 г.¹⁵ Отслеживается также состояние здоровья детей, родившихся у жертв бомбардировок после того, как они подверглись поражающему воздействию взрывов. Если выяснится, что облучение повредило гены их родителей, как это наблюдалось при проведении опытов на животных, наследственная передача радиационных эффектов станет еще одной долгосрочной проблемой, и, возможно, еще одно поколение будет нуждаться в долговременном лечении¹⁶.

Ситуация осложняется тем, что, как показали результаты проведенного МККК анализа, в большинстве стран и на международном уровне отсутствует потенциал для адекватной ликвидации последствий ядерного взрыва и оказания помощи значительному числу выживших¹⁷. По оценкам МККК, количество погибших и потребности раненых и больных в медицинской помощи, скорее всего, будут огромными, причем подавляющее число людей будет нуждаться в экстренном медицинском вмешательстве

13 Всеобъемлющее исследование, касающееся ядерного оружия (прим. 10 выше), с. 88–90.

14 Степень тяжести лучевой болезни, возникающей под воздействием радиоактивных осадков, будет зависеть от ряда факторов: где произошел взрыв (высоко в воздухе или у поверхности земли), мощности боеприпаса, ветрового режима данной местности и погодных условий, а также от того, есть ли у населения в районе выпадения осадков возможность оставаться в укрытии, особенно в первые дни после взрыва, когда уровень радиации наиболее высок.

15 МККК и Японское общество Красного Креста, «Долгосрочные последствия для здоровья человека, к которым приводит применение ядерного оружия. 70 лет спустя в больницах Красного Креста все еще лечатся тысячи пострадавших от атомных бомбардировок», информационная записка, 5 июля 2015 г. (доступно по адресу: https://www.icrc.org/ru/download/file/10653/information_note_no_5_long_term_health_consequences_hiroshima_and_nagasaki_bombings_trans_rus.pdf).

16 Там же.

17 Gregor Malich, “Challenges in Responding to the Use of Nuclear Weapons” (выступление на конференции, посвященной гуманитарному воздействию ядерного оружия, Осло, 4–5 марта 2013 г., доступно по адресу: www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/hum/hum_malich.pdf); Robin Coupland and Dominique Loyer, “Who Will Assist the Victims of Use of Nuclear, Radiological, Biological or Chemical Weapons — and How?,” *International Review of the Red Cross*, Vol. 89, No. 866, 2007, pp. 329–344; Robin Coupland and Dominique Loyer, “International Assistance for Victims of Use of Nuclear, Radiological, Biological or Chemical Weapons: Time for a Reality Check?,” *International Review of the Red Cross*, Vol. 91, No. 874, 2009, pp. 329–340; Малич, Г., Купленд, Р., Доннелли, С. и Наами, Дж. Инциденты, связанные с радиологическими, химическими, биологическими и ядерными материалами: комплекс гуманитарных мер, принимаемых Международным Комитетом Красного Креста (статья в настоящем номере Журнала).

из-за тяжелых, угрожающих жизни ранений¹⁸. Однако такое лечение или помощь вряд ли будут доступны в краткосрочной перспективе, поскольку большая часть местного медицинского персонала погибнет или получит ранения, а большинство медицинских учреждений будет разрушено или не в состоянии работать. Доступ в пострадавший район, вероятно, будет сильно затруднен из-за завалов и поврежденной инфраструктуры, а мероприятия по оказанию помощи — ограничены из-за опасений подвергнуться воздействию ионизирующего излучения ввиду опасности для здоровья, которую оно представляет¹⁹. В исследовании, опубликованном в 2014 г. Институтом ООН по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), были высказаны сходные опасения и подчеркивалось отсутствие в системе ООН плана действий в подобных ситуациях и потенциала для реагирования на них²⁰.

Исследования также выдвинули на передний план воздействие ядерного взрыва на окружающую среду, в частности на атмосферу и климат, которое чревато серьезными последствиями для людей, растений и животного мира²¹. В них подробно описана вероятность того, что даже ограниченный по своим масштабам обмен ядерными ударами может привести к уменьшению количества солнечного света и осадков и стать причиной истощения озонового слоя. Как утверждается, в результате пострадали бы такие отрасли, как сельское хозяйство и производство продуктов питания, что привело бы к острой нехватке продовольствия во многих регионах мира, а миллионы — возможно, даже миллиард — людей подверглись бы угрозе голода²².

Хотя многое из этого было известно и было предметом обсуждения и во время холодной войны, три международные конференции по гуманитарному воздействию ядерного оружия, проведенные в 2013 г. и 2014 г., вновь приковали внимание к этой проблематике. Они прошли в Осло (Норвегия), Нааярите (Мексика) и Вене (Австрия), став первыми многосторонними встречами, посвященными обсуждению последствий применения ядерного оружия с исключительно гуманитарных позиций, и вновь подтвердили многие существующие опасения относительно применения

18 G. Malich (прим. 17 выше).

19 R. Coupland and D. Loye, "Who Will Assist the Victims ...?" (прим. 17 выше), p. 335. В зависимости от уровня радиации могут потребоваться мероприятия по защите, которые могут включать в себя нахождение на безопасном расстоянии от зараженных районов, ограничение числа гуманитарных работников в таких районах и времени их пребывания там, а также избегание прямых контактов с зараженными предметами.

20 John Borrie and Tim Caughley, *An Illusion of Safety: Challenges of Nuclear Weapon Detonations for the United Nations Humanitarian Coordination and Response*, UN, Geneva, 2014.

21 См.: Mark A. Harwell and Thomas C. Hutchinson, *Environmental Consequences of Nuclear War*, Vol. 2: *Ecological and Agricultural Effects*, 2nd ed., Wiley, New York, 1989; Owen B. Toon, Alan Robock and Richard Turco, "Environmental Consequences of Nuclear War", *Physics Today*, December 2008; Committee on the Atmospheric Effects of Nuclear Explosions, *The Effects on the Atmosphere of a Major Nuclear Exchange*, National Academy Press, Washington, DC, 1985.

22 Ira Helfand, *Nuclear Famine: A Billion People at Risk*, Physicians for the Prevention of Nuclear War and Physicians for Social Responsibility, International Press, Somerville, MA, 2012.

такого оружия. Более подробно эти конференции рассматриваются в других статьях этого номера, мы лишь отметим основные выводы, сделанные по их итогам²³:

- применение ядерного оружия даже в ограниченном масштабе может повлечь за собой серьезные и потенциально долгосрочные последствия для здоровья и благополучия людей, для окружающей среды, климата, производства продуктов питания и социально-экономического развития;
- воздействие на здоровье человека может продолжаться десятилетиями, и от него могут страдать даже дети выживших — из-за генетического ущерба, который был нанесен их родителям;
- в большинстве стран и на международном уровне отсутствуют эффективные средства и практические возможности для того, чтобы оказывать помощь значительной части выживших в период сразу же после ядерного взрыва, предоставляя при этом необходимую защиту гуманитарным работникам;
- случайное приведение в действие ядерного оружия остается вполне реальной угрозой; начиная с 1945 г. технические неисправности, нештатные ситуации, ложные тревоги и неправильное истолкование информации не раз могли привести к намеренному применению ядерного оружия или случайной детонации ядерных боеприпасов²⁴;
- поражающее действие ядерного взрыва, независимо от того, что стало бы его причиной, не ограничилось бы пределами отдельных государств и могло бы иметь последствия для целого региона и даже для всего мира²⁵.

Эти выводы подкрепляют результаты ранее проведенных исследований по данному вопросу, а также заключения МС о характеристиках, которые делают ядерное оружие уникальным и «потенциально катастрофическим по своим последствиям». Они также играют важную роль при оценке ядерного оружия в рамках МГП.

23 Избранные выводы, взятые из подведения итогов работы этих конференций их председателями. См.: Conference on the Humanitarian Impact of Nuclear Weapons, Oslo, 3–5 March 2013, Chair's Summary (доступно по адресу: www.regjeringen.no/en/aktuelt/nuclear_summary/id716343/); Second Conference on the Humanitarian Impact of Nuclear Weapons, Nayarit, 13–14 February 2014, Chair's Summary (доступно по адресу: www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/nayarit-2014/chairs-summary.pdf); Vienna Conference on the Humanitarian Impact of Nuclear Weapons, Vienna, 8–9 December 2014, Report and Summary Findings of the Conference (доступно по адресу: <http://www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/vienna-2014/ChairSummary.pdf>). См. также: Alexander Kmentt, "The Development of the International Initiative on the Humanitarian Impact of Nuclear Weapons and Its Effect on the Nuclear Weapons Debate", *International Review of the Red Cross*, Vol. 97, No. 899, 2015, pp. 681–709.

24 См. также: Eric Schlosser, *Command and Control: Nuclear Weapons, the Damascus Accident and the Illusion of Safety*, Penguin Press, New York, 2013; Patricia Lewis, Heather Williams, Benoit Pelopidas and Sasan Aghlani, *Too Close for Comfort: Cases of Near Nuclear Use and Options for Policy*, Chatham House, London, 2014.

25 В связи с этим применение ядерного оружия может также вызывать вопросы с точки зрения права нейтралитета, обычные нормы которого были бы применимы. См.: Консультативное заключение относительно ядерного оружия (прим. 4 выше), п. 88–90.

Оценка применения ядерного оружия с точки зрения МГП

Как упоминалось выше, МГП не запрещает напрямую применение ядерного оружия. Однако в нем содержатся нормы общего характера, которые применяются к использованию оружия во время вооруженного конфликта. В основном это нормы обычного международного права, применимые в ходе и международных, и немеждународных вооруженных конфликтов и имеющие обязательную силу для всех государств и сторон, участвующих в военных действиях. Многие из этих норм были также отражены в договорном праве — в Дополнительном протоколе I 1977 г. к Женевским конвенциям (ДП I)²⁶.

Обычный статус этих норм важен, поскольку при ратификации ДП I Франция, Соединенное Королевство и некоторые другие государства, главным образом члены НАТО, сделали заявления и оговорки о том, что, в их понимании, введенные Протоколом новые нормы применяются только к обычным вооружениям; таким образом, они не были призваны регулировать или запретить ядерное оружие²⁷. Данная точка зрения также была выражена в ряде письменных заявлений, представленных в МС в связи с его Консультативным заключением относительно ядерного оружия²⁸. Хотя Суд не рассматривал по существу вопрос применения ДП I к ядерному оружию, он подтвердил, что все государства связаны уже существовавшими ранее обычными нормами МГП, которые просто нашли отражение в ДП I²⁹.

Будучи частью обычного права, такие нормы регламентировали бы применение ядерного оружия любым государством в международном вооруженном конфликте. Аналогичным образом обычное право регламентировало бы применение ядерного оружия любым государством или негосударственной вооруженной группой — если у нее появится такое оружие — в условиях немеждународного вооруженного конфликта.

С момента принятия ДП I и Консультативного заключения относительно ядерного оружия практика государств, обладающих ядерным оружием, подтвердила, что общие принципы МГП и правила ведения военных действий актуальны для применения ядерного оружия. В опубликованном в 2013 г. докладе министра обороны США, посвященном стратегии Соединенных Штатов в области применения ядерного оружия, отмечалось:

26 Дополнительный протокол I к Женевским Конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, 1125 UNTS 3, 8 июня 1977 г. (вступил в силу 7 декабря 1978 г.).

27 К таким государствам относятся Бельгия, Канада, Германия, Италия, Нидерланды и Испания. Заявления этих стран можно найти в базе данных МККК по МГП, которая доступна по адресу: www.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/vwTreatiesByCountry.xsp.

28 См. например, письменные заявления Нидерландов, Соломоновых островов, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов.

29 Консультативное заключение относительно ядерного оружия (прим. 4 выше), п. 84; Stefan Oeter, "Means and Methods of Combat", in Dieter Fleck (ed.), *The Handbook of Humanitarian Law in Armed Conflicts*, 3rd ed. Oxford University Press, Oxford, 2013, pp. 158–160; Yves Sandoz, Christophe Swinarski and Bruno Zimmerman (eds), *Commentary on the Additional Protocols*, ICRC, Geneva, 1987 (ICRC Commentary), para. 1852.

Из новых инструкций ясно следует, что все планы должны также соответствовать основополагающим принципам права вооруженных конфликтов. Соответственно, при планировании, например, будут применяться принципы проведения различия и соразмерности и будут приложены усилия к тому, чтобы свести к минимуму сопутствующий ущерб гражданскому населению и гражданским объектам. Соединенные Штаты не будут целенаправленно избирать объектом нападения гражданское население или гражданские объекты³⁰.

Сходным образом Руководство Соединенного Королевства по праву вооруженных конфликтов (ПВК) для всех видов вооруженных сил 2004 г. (далее — Руководство) гласит: «Законность его [ядерного оружия] использования зависит от применения общих норм международного права, в том числе регулирующих применение силы и ведение военных действий»³¹. Несмотря на заявление Соединенного Королевства, сделанное при ратификации ДП I, в Руководстве указывается ряд норм МГП по ведению военных действий, чье применение в отношении ядерного оружия не исключено напрямую³². Как правило, эти нормы написаны в том же ключе или с использованием тех же формулировок, что и соответствующие нормы ДП I³³. Это отличает их от изложенных в Руководстве норм по защите окружающей среды, которые, как в нем ясно отмечается, «не имеют никакого влияния на применение ядерного оружия, а также не регулируют и не запрещают его»³⁴.

В исследовании МККК «Обычное международное гуманитарное право» дается наиболее полный на сегодняшний день обзор норм обычного МГП, в том числе в области ведения военных действий³⁵. Хотя в исследовании и не было предложено специальной нормы для ядерного оружия, оно представляет собой надежный источник общих обычно-правовых норм по ведению военных действий, применимых к использованию ядерного оружия³⁶.

Принцип проведения различия

Принцип проведения различия — один из столпов МГП, на котором зиждутся все остальные требования МГП, регулирующие ведение военных

30 US Secretary of Defence, Nuclear Employment Strategy of the United States specified in Section 491 of 10 USC, June 2013, pp. 4–5.

31 Подстрочное примечание 82 на с. 117 Руководства отсылает читателя к главе 5 этой же публикации, посвященной ведению военных действий (UK Ministry of Defence, *Joint Service Manual of the Law of Armed Conflict*, Joint Service Publication No. 383, 2004, p. 117, fn. 82).

32 *Ibid.*, Chapter 5.

33 См., например, главу 5.23 и раздел D, в котором речь идет о мерах предосторожности при нападении (*ibid.*, Chapter 5.23, p. 68; Section D, p. 81).

34 *Ibid.*, Chapter 5.29.3, p. 76.

35 См.: Хенкертс, Ж.-М., Досвальд-Бек, Л. Обычное международное гуманитарное право. Том I: Нормы. МККК, 2006 (далее — Обычное МГП).

36 В частности это касается норм по предоставлению защиты гражданскому населению. Обсуждение вопроса о том, имеют ли нормы по защите окружающей среды обычный характер, против чего некоторые государства высказали свои возражения, см. ниже.

действий. Говоря языком МС, это главный принцип МПП³⁷. Этот принцип требует от сторон в вооруженном конфликте во всякое время проводить различие между гражданскими лицами и комбатантами, а также между военными и гражданскими объектами³⁸. Нападения могут быть направлены исключительно против комбатантов или военных объектов. Все лица из состава вооруженных сил стороны в конфликте являются комбатантами, за исключением медицинского и духовного персонала³⁹. К военным относятся те объекты, «которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество»⁴⁰.

Из этого следует, что в районах, где гражданские лица и гражданские объекты соседствуют с комбатантами и военными объектами, атакующая сторона должна сделать все возможное, чтобы удостовериться, что объекты нападения — это военные объекты⁴¹, а также не должна совершать нападения с использованием средств и методов ведения военных действий, которые по своему характеру поражают военные и гражданские объекты и гражданских лиц без различия. Равным образом атакующая сторона не может рассматривать в качестве единого военного объекта ряд явно отстоящих друг от друга отдельных военных объектов, расположенных в городе, деревне или другом районе, схожем с ними по концентрации гражданских лиц. Такие нападения считаются неизбирательными и подробнее рассматриваются ниже.

В соответствии с принципом проведения различия нападение с использованием ядерного оружия должно быть направлено против конкретного военного объекта. Это требование имеет четкие последствия для всякого применения такого оружия, будь то в наступлении или для обороны. Из недавно опубликованных списков целей, которые были составлены во времена холодной войны, видно, что ядерное оружие часто планировали применять против мест скопления населения⁴², и авторы, занимающиеся этим вопросом, полагают или не исключают, что это возможно и сегодня⁴³. За возможным исключением применения ядерного ору-

37 Консультативное заключение относительно ядерного оружия (прим. 4 выше), п. 78.

38 Обычное МПП (прим. 35 выше), норма 1, с. 3, и норма 7, с. 32; ДП I, ст. 48.

39 Обычное МПП (прим. 35 выше), норма 3, с. 14; ДП I, ст. 43.

40 Обычное МПП (прим. 35 выше), норма 8, с. 38; ДП I, ст. 52(2).

41 Обычное МПП (прим. 35 выше), норма 16, с. 65; ДП I, ст. 57(2)(a)(i).

42 Scott Shane, "1950's U.S. Nuclear Target List Offers Chilling Insight", *The New York Times*, 22 December 2015. Полный архив рассекреченных американских списков целей времен холодной войны доступен по адресу: <https://nsarchive.gwu.edu/nukevault/ebb538-Cold-War-Nuclear-Target-List-Declassified-First-Ever/>.

43 Jonah Friedman, "Countervalue v. Counterforce", *Center for Strategic and International Studies blog*, 2 June 2011, on file with authors; Thérèse Delpech, *Nuclear Deterrence in the 21st Century: Lessons from the Cold War for a New Era of Strategic Piracy*, Rand Corporation, Santa Monica, CA, 2012, pp. 35–37; Farah Zhara, "Pakistan's Road to a Minimum Nuclear Deterrent?", *Arms Control Today*, 1 July 1999 (доступно по адресу: <https://www.armscontrol.org/print/516>).

зия в рамках репрессалий со стороны воюющего (этот вопрос будет подробнее рассмотрен ниже), использование такого оружия против целого города, деревни или другого скопления гражданских лиц и объектов будет нарушением принципа проведения различия⁴⁴.

Запрет на нападения неизбирательного характера

Как отмечалось выше, нападения, направленные против военных объектов и гражданских лиц и объектов без различия, носят «неизбирательный» характер и запрещены. В МГП выделяется несколько видов неизбирательных нападений⁴⁵. К ним относятся:

- нападения, не направленные против конкретных военных объектов;
- нападения с использованием методов или средств ведения военных действий, которые не могут быть направлены против конкретных военных объектов, и
- нападения с использованием методов или средств ведения военных действий, чье воздействие не может быть ограничено, как того требует МГП.

Таким образом, в каждом из этих случаев нападения поражают военные объекты, гражданских лиц и гражданские объекты без проведения различия⁴⁶. Несоразмерные нападения и нападения в виде бомбометания по площади также считаются неизбирательными в рамках МГП и рассматриваются ниже.

Первый подпункт нормы о нападениях неизбирательного характера запрещает нападения, не направленные против конкретных военных объектов. Сюда относятся ситуации, когда при нападении не предпринимается никаких усилий для проведения различия, как того требует соответствующий принцип. Запрещается вести огонь или осуществлять выбор целей, не имея точных данных об объектах поражения. Нападающий должен по крайней мере иметь точную и актуальную информацию о природе и расположении конкретного объекта, который будет выбран в качестве цели, чтобы удостовериться, что это военный объект⁴⁷.

Второй и третий подпункты данной нормы посвящены непосредственно средствам и методам ведения военных действий и в силу этого наиболее значимы для оценки того, подпадает ли ядерное оружие под запрет

44 См. также работу Ш. Этера, где говорится: «Рассуждая абстрактно, можно лишь сказать, что стратегия "массированного возмездия", — по крайней мере в виде угрозы нанести ядерный удар первыми или угрозы ядерной эскалации — по всей видимости, не будет соответствовать принципу проведения различия и запрету на неизбирательные методы ведения войны, которые носят общий характер. Ответный удар по месту скопления населения будет допустим лишь в том случае, если это будет упреждающая мера, которая может быть квалифицирована как репрессалии воюющих» (S. Oeter (прим. 29 выше), p. 146).

45 Обычное МГП (прим. 35 выше), норма 12, с. 52; ДП I, ст. 51(4).

46 Обычное МГП (прим. 35 выше), норма 12, с. 52; ДП I, ст. 51(4).

47 ICRC Commentary (прим. 29 выше), para. 1952, p. 620.

на неизбирательные нападения. Что касается средств ведения военных действий, то те из них, которые ни при каких обстоятельствах не могут быть направлены против конкретного военного объекта или приводят к последствиям, которые не могут быть ограничены МГП, в обычном МГП могут считаться оружием неизбирательного действия, чье применение неизбежно будет составлять неизбирательное нападение⁴⁸. Это будет основным предметом анализа, приводимого в настоящем разделе.

Является ли ядерное оружие неизбирательным по своей природе? Первый вопрос, на который следует ответить, — может ли ядерное оружие быть направлено против конкретного военного объекта, как того требует второе положение данной нормы? Иными словами, имеются ли у них конструктивные или производственные особенности, которые не позволяют обеспечить прицельное поражение выбранных объектов? И США, и Соединенное Королевство заявили МС, что современное ядерное оружие может наводиться на цели с точностью, достаточной для соответствия данному критерию⁴⁹. Сегодня комментаторы, по всей видимости, согласны с таким заключением, поскольку ядерное оружие, как правило, оснащено высокоточными системами наведения или доставляется как авиабомбы свободного падения, а, следовательно, есть разумные основания ожидать, что такое оружие может прицельно поражать намеченные цели⁵⁰.

Второй — и главный — вопрос, который возникает при попытке определить, носит ли ядерное оружие неизбирательный характер по природе своей, независимо от того является оно высокоточным или нет, заключается в следующем: может ли его поражающее действие быть «контролируемым или ограниченным», как того требует МГП (третий подпункт нормы о неизбирательных нападениях)?

Эти термины конкретно не определены в МГП, но в ряде военных документов используется словосочетание «неконтролируемое поражаю-

48 Обычное МГП (прим. 35 выше), норма 71, с. 313. См. также: Stuart Casey-Maslen, “The Use of Nuclear Weapons under Rules Governing the Conduct of Hostilities”, in Gro Nystuen, Stuart Casey-Maslen and Annie Golden Bersagel (eds), *Nuclear Weapons under International Law*, Cambridge University Press, Cambridge, 2014, pp. 97–103.

49 Письмо исполняющего обязанности юридического советника Государственного департамента США от 20 июня 1995 г. с письменным заявлением правительства США, с. 23 (на англ. яз., доступно по адресу: www.icj-cij.org/docket/files/95/8700.pdf); письмо юридического советника Министерства иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 16 июня 1995 г. с письменными заявлениями Соединенного Королевства, с. 52 (на англ. яз., доступно по адресу: www.icj-cij.org/docket/files/95/8802.pdf). В своем письменном заявлении США утверждали, что «поскольку ядерное оружие может быть использовано для прицельного поражения военного объекта, при его применении может проводиться различие и оно не является неизбирательным по природе своей» (письмо от 20 июня 1995 г., с. 23). Аналогичным образом Соединенное Королевство утверждало, что «современное ядерное оружие способно поражать цели с более высокой точностью и поэтому может быть применено против конкретных военных объектов» (письмо от 16 июня 1995 г., с. 52).

50 См., например: Robert Chatham, “Tactical Nuclear Weapons”, *The Reporter*, Vol. 37, No. 2, 2010, p. 44 («...ядерное оружие, особенно тактического типа, может доставляться к конкретным военным целям»); S. Casey-Maslen (прим. 48 выше), p. 111 (автор называет это утверждение «относительно непротиворечивым» в свете точности современных средств доставки).

щее действие», когда речь идет об оружии неизбирательного характера. В инструкции 1976 г. ВВС США о ведении вооруженного конфликта и боевых действиях авиации говорилось, что термин «неконтролируемый» «относится к поражающему воздействию, которое не поддается контролю применившей оружие стороны во времени и пространстве, неизбежно подвергая гражданское население и гражданские объекты риску, чрезмерному в сравнении с ожидаемым военным преимуществом»⁵¹. Южно-Африканские национальные силы обороны, в свою очередь, отметили, что «оружие, которое с большой долей вероятности поражает без различия и гражданских лиц, и комбатантов и чьи поражающие факторы выходят за рамки контроля во времени или пространстве, противозаконно как таковое»⁵². МС также сделал ряд наблюдений в том же ключе, когда заключил, что «разрушительную мощь ядерного оружия нельзя сдержать ни в пространстве, ни во времени», не дав при этом определения этих терминов⁵³. Как бы то ни было, такие замечания подразумевают, что соблюдение нормы требует ограничить воздействие оружия в географическом и временном плане и исключает фактор чрезмерной непредсказуемости.

Следует отметить, что применимость указанной выше нормы к конкретному виду оружия несколько сложно оценить на практике. Единственный вид оружия, который по всеобщему согласию имеет неконтролируемые последствия, — это оружие биологическое. Различные другие виды вооружений также считаются неизбирательными по своей природе, однако в практике государств редко уточняется почему: в связи с тем, что их нельзя использовать для прицельного поражения целей, из-за того, что их поражающее воздействие не поддается контролю или в силу обеих этих причин?⁵⁴

51 US Department of the Air Force, *International Law: The Conduct of Armed Conflict and Air Operations*, US Air Force Pamphlet No. 110–31, 1976, ss. 6–3(c) (при этом в инструкции отмечается, что она необязательно отражает официальную позицию правительства США).

52 South Africa National Defence Force, *Revised Civic Education Manual*, 2004, Chapter 4, ss. 56(f).

53 Консультативное заключение относительно ядерного оружия (прим. 4 выше), п. 35: «[Суд] также отмечает, что ядерное оружие представляет собой взрывные устройства, которые высвобождают энергию в результате синтеза и распада атома. В силу своего характера данный процесс в ядерном оружии, существующем сегодня, высвобождает не только огромное количество тепла и энергии, но и мощное длительное радиоактивное излучение. Согласно материалам, которыми располагает Суд, ущерб от первых двух источников является намного более значительным, чем ущерб, причиняемый другими видами оружия, тогда как феномен излучения, как утверждается, присущ только ядерному оружию. Эти характеристики делают применение ядерного оружия потенциально катастрофическим по своим последствиям. Разрушительную мощь ядерного оружия нельзя ограничить ни в пространстве, ни во времени. Это оружие обладает потенциалом для уничтожения всей цивилизации и всей экосистемы планеты».

54 В исследовании МККК «Обычное МПП» приводятся следующие примеры оружия, которое, по мнению государств, может обладать неизбирательным действием: химическое, биологическое и ядерное оружие, противопехотные мины, другие виды мин, яды, оружие взрывного действия, сбрасываемое с воздушных шаров; ракеты «Фау-1» и «Фау-2», касетные бомбы, мины-ловушки, ракеты «Скад», реактивные снаряды для «катюш», зажигательное оружие и средства воздействия на природную среду (Обычное МПП (прим. 35 выше), с. 319–320).

Основной вопрос здесь состоит в том, могут ли силы, высвобождаемые в результате применения ядерного оружия, и их воздействие быть в достаточной степени направлены лишь на конкретный военный объект таким образом, что можно будет провести различие, как того требует соответствующий принцип, и обеспечить предусмотренные договорами по МГП уважение и защиту⁵⁵.

Пожалуй, наибольшую обеспокоенность вызывает распространение продуктов ядерного взрыва, которое представляет собой «наиболее принципиальное различие между ядерным и обычным оружием»⁵⁶. Степень радиоактивного заражения и распространение радиоактивных веществ будут зависеть от мощности боеприпаса, от того, где будет произведен взрыв (на земле, в воздухе или под водой), а также от целого ряда факторов географического, климатического и метеорологического порядка. Как правило, эти последние неподвластны сторонам в конфликте, в силу чего сдерживать распространение радиационного заражения становится практически невозможно. Таким образом, кратко- и долгосрочные последствия для здоровья могут ощущаться за пределами конкретного государства, затрагивая соседние страны, и количество пострадавших может существенно превысить число тех, кто находился в районе взрыва. Масштабам и распространению такого радиоактивного заражения был посвящен ряд исследований. В одной из последних работ отмечалось, что наземный взрыв бомбы мощностью 200 килотонн может сказаться на здоровье гражданских лиц, находящихся за сотни километров⁵⁷. Авторы другого исследования установили, что при взрыве ядерного боеприпаса глубокого проникновения в грунт мощностью 10 килотонн 75% из предполагаемых ста тысяч жертв пострадало бы от ядерных осадков⁵⁸. Как указано выше, воздействие радиации на здоровье человека может иметь долгосрочный характер, при этом

55 Сюда относятся уважение и защита, содержащиеся в принципе проведения различия, а также общий принцип, изложенный в ст. 51(1) ДП I, согласно которому «гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями».

56 ICJ, doc. CR 95/27, of 07.11.1995, p. 36.

57 Matthew McKinzie, Erwin Polriech, Delia Arnold, Christian Maurer and Gerhard Wotawa, "Calculating the Effects of a Nuclear Explosion at a European Military Base" (выступление на Венской конференции по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, 8 декабря 2014 г., доступно по адресу: www.bmeia.gv.at/fileadmin/user_upload/Zentrale/Aussenpolitik/Abruestung/HINW14/Presentations/HINW14_S1_Presentation_NRDC_ZAMG.pdf). См. также: Hans M. Kristensen and Matthew McKinzie, "Nuclear Arsenals: Current developments, trends and capabilities", *International Review of the Red Cross*, Vol. 97, No. 899, p. 563–599.

58 National Research Council Committee on the Effects of Nuclear Earth-Penetrator and Other Weapons, *Effects of Nuclear Earth-Penetrator and Other Weapons*, National Academies Press, Washington, DC, 2005, pp. 75–80. See also Victor W. Sidel, H. Jack Geiger, Herbert L. Abrams, Robert W. Nelson and John Loretz, *The Threat of Low-Yield Earth-Penetrating Nuclear Weapons to Civilian Populations: Nuclear "Bunker Busters" and Their Medical Consequences*, International Physicians for the Prevention of Nuclear War, 2003; Robert W. Nelson, "Low-Yield Earth Penetrating Nuclear Weapons", *Science and Global Security*, Vol. 10, 2002 (в статье приводятся примеры противобуккерных бомб сверх малой мощности (менее 1 кт), которые могут дать смертельную дозу радиации десяткам тысяч человек при детонации в населенном пункте или рядом с ним).

онкологические и другие заболевания могут проявиться спустя десятилетия после облучения.

Такие последствия вызывают серьезную обеспокоенность в свете неизбежных трудностей, которые возникают при попытках их контролировать и ограничить во временном и пространственном выражении. Можно утверждать, что из-за этих последствий ядерное оружие будет относиться к категории вооружений, обладающих по своей природе неизбирательным действием, применение которых не может быть приведено в соответствие с запрещением нападений неизбирательного характера.

Даже если представить, что ядерное оружие не является неизбирательным по своей природе, оно все равно может нарушать запрет на неизбирательные нападения в силу обстоятельств, в которых оно применяется. Запрет на нападения неизбирательного характера учитывает тот факт, что средства и методы ведения войны, которые могут быть законно применены в одних ситуациях, в других могут поражать военные объекты и гражданских лиц и гражданские объекты без различия. С учетом взрыва, теплового и радиоактивного излучения, а также территории, на которую распространяются эти поражающие факторы, ядерное оружие по-прежнему может противоречить приведенной выше норме, особенно когда оно применяется в населенных пунктах.

Запрет на несоразмерные нападения

Запретом на несоразмерные нападения, который также известен как принцип соразмерности, запрещаются нападения, которые, как можно ожидать, попутно повлекут за собой потери среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам, — или сразу несколько из перечисленных последствий в различных сочетаниях — которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить⁵⁹. Как упоминалось выше, нападения, совершенные в нарушение этого принципа, считаются частным случаем неизбирательных нападений. Следует отметить, что данный принцип регулирует нападения, направленные против военных объектов, и подразумевает, что принятию решения о совершении нападения будет предшествовать оценка предполагаемого военного преимущества и ущерба, который может быть попутно нанесен гражданскому населению и гражданским объектам. Преимущество, которое ожидается получить, должно быть военным, конкретным и непосредственным, а не отдаленным по времени, долгосрочным и гипотетическим⁶⁰.

Случайный ущерб, который надлежит принимать во внимание при проведении оценки на чрезмерность, в первую очередь включает в себя непосредственные последствия, такие как прямые потери среди гражданских лиц.

59 Обычное МГП (прим. 35 выше), норма 14, с. 59; ДП I, ст. 51(5)(b).

60 ICRC Commentary (прим. 29 выше), para. 2209.

данского населения и повреждение гражданских объектов. Кроме того, по общему признанию при такой оценке должны учитываться и «отголоски» нападения, то есть последствия второго и третьего порядка, — когда их можно предвидеть⁶¹. Это следует из того, как сформулированы принцип соразмерности («как можно ожидать, [нападения] повлекут за собой потери») и общий принцип МГП, согласно которому гражданские лица «пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями»⁶².

Как было указано выше, последствия применения ядерного оружия проявятся как незамедлительно, так и в долгосрочной перспективе, особенно если оно будет применено против военных объектов, расположенных в населенных пунктах или рядом с ними. В одном из недавних исследований рассматривалось воздействие воздушного взрыва ядерного боеприпаса мощностью 20 килотонн над столицей европейского государства⁶³. Хотя на последствия может повлиять ряд факторов, было подсчитано, что радиус поражающего действия ударной волны превысил бы 5 километров от эпицентра взрыва, а тепловая волна распространилась бы приблизительно на 4,5 километра, при этом десятки тысяч человек погибли бы или получили бы ранения в первые же секунды после взрыва⁶⁴. Также следовало бы ожидать массового разрушения гражданских зданий и инфраструктуры⁶⁵. В зависимости от мощности боеприпаса и окружающих условий в момент его применения пожары и огненные смерчи, которые, вероятно, начнутся и станут бесконтрольно распространяться сразу после взрыва, также могут

61 См., например: *Drège, K.* Слезай с моего облака: кибернетическая война, международное гуманитарное право и защита гражданских лиц // *Международный журнал Красного Креста*. Т. 94. Избранные статьи из номеров 885–886. 2014. С. 50–51 (как отмечается в статье, «в основном не вызывает споров», что воздействие, подобное эффекту цепной реакции, должно приниматься во внимание и что «разумно считать, что предвидимый ущерб должен быть принят во внимание, даже если это ущерб, который становится очевидным не сразу, — ущерб второй или даже третьей очереди»); Michael Schmitt and Eric Widmar, “On Target: Precision and Balance in the Contemporary Law of Targeting”, *Journal of National Security Law and Policy*, Vol. 7, No. 379, 2014, p. 405.

62 См. например: *Drège, K.* (прим. 61 выше), с. 50; Marco Sassòli and Lindsey Cameron, “The Protection of Civilian Objects: Current State of the Law and Issues *de Lege Ferenda*”, in Natalino Rozziti and Gabriella Venturini (eds), *The Law of Air Warfare: Contemporary Issues*, Eleven International Publishing, The Hague, 2006, p. 65; Robin Geiss, “The Conduct of Hostilities in Asymmetric Conflicts”, *Journal of International Law of Peace and Armed Conflict*, Vol. 23, No. 3, 2010, p. 122.

63 Elin Enger and Thomas Vik, Norwegian Defence Research Establishment, “Scenario of a Nuclear Detonation” (презентация на конференции, посвященной гуманитарному воздействию ядерного оружия, в Осло 4 марта 2013 г., доступно по адресу: www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/hum/hum_enge.pdf).

64 Для сравнения: мощность сброшенной на Хиросиму атомной бомбы, по оценкам, составляла 16 килотонн, а радиус поражения ударной волной — 1,6 км; еще 11 кв. км городских кварталов было разрушено начавшимися пожарами и огненным смерчем. При этом погибло примерно 70–80 тыс. человек, включая 20 тыс. военнослужащих. См.: Committee for the Compilation of Materials on Damage Caused by the Atomic Bombs in Hiroshima and Nagasaki, *Hiroshima and Nagasaki — the Physical, Medical and Social Effects of the Atomic Bombings*, Basic Books, New York, 1981, pp. 55–56.

65 *Ibid.* По подсчетам, в Хиросиме здания и инфраструктура были разрушены на территории площадью приблизительно 12 кв. км.

привести к большим людским потерям. Течение и длительность таких процессов труднопредсказуемы, а ограничить число их жертв и объем наносимого ими ущерба практически невозможно. Так, в Хиросиме и Нагасаки пламя беспрепятственно бушевало в течение нескольких часов после атомной бомбардировки, и многие тысячи тех, кто пережил сам взрыв, погибли или получили увечья в пожарах. В одной лишь Хиросиме поднявшийся после атомного взрыва огненный смерч охватил территорию площадью примерно четыре квадратных километра⁶⁶.

Очевидно, что при оценке соразмерности следовало бы учитывать жертвы и ущерб, причиной которых явились непосредственно ударная и тепловая волны ядерного взрыва. Кроме того, прогнозируемые людские потери от ионизирующего излучения и радиоактивных осадков за последующие дни, недели и месяцы также должны приниматься в расчет. Могут возникнуть сомнения в том, насколько правильно при применении принципа принимать во внимание тех, кто пострадает спустя годы или даже десятилетия после нападения, однако добросовестное его применение, несомненно, этого требует. Как отмечалось выше⁶⁷, такие последствия безусловно предсказуемы с учетом того, что долгосрочное влияние облучения на здоровье человека широко изучено, и в свете опыта Хиросимы и Нагасаки, где тысячи людей умерли от радиоактивного излучения через месяцы и годы после атомной бомбардировки этих городов. Сегодня нельзя считать такие последствия маловероятными или надуманными.

Следует также отметить, что принцип соразмерности не устанавливает и не подразумевает временных рамок сопутствующего ущерба, которые следовало бы учитывать при его применении. При обсуждении принципа соразмерности и долгосрочных последствий неразорвавшихся и брошенных боеприпасов (называемых в этом контексте «взрывоопасными пережитками войны») государствами-участниками Конвенции о негуманном оружии в 2000–2003 гг. вопрос о таком временном ограничении не поднимался, хотя было широко известно, что воздействие таких боеприпасов длится годами, а в некоторых случаях — и десятилетиями. Как показалось, в ходе обсуждений государства и эксперты были согласны с тем, что принцип соразмерности включает в себя долгосрочную, ориентированную в будущее составляющую. Наконец, рассмотрение этих последствий сквозь призму общего принципа МГП, который призван защитить гражданских лиц от опасностей, возникающих в связи с военными операциями, также будет свидетельствовать в пользу того, чтобы принимать во внимание людские потери и ущерб, которые, как предполагается, будут иметь место в долгосрочной перспективе.

66 Committee for the Compilation of Materials on Damage Caused by the Atomic Bombs in Hiroshima and Nagasaki, *Hiroshima and Nagasaki — the Physical, Medical and Social Effects of the Atomic Bombings*, Basic Books, New York, 1981, pp. 55–56.

67 См. обсуждение гуманитарных последствий применения ядерного оружия выше.

В свете такого воздействия конкретное и непосредственное военное преимущество от использования ядерного оружия должно было бы быть колоссальным по ценности и значению, чтобы оправдать столь высокое число погибших и раненых и такие масштабы разрушений, которые, к тому же, предвидимы заранее. Особенно трудно представить какое бы то ни было преимущество от нападения, объект которого — населенный пункт или его окрестности. В действительности исходя из того, что известно на данный момент о воздействии ядерного оружия, можно утверждать, что его применение для поражения военного объекта, расположенного в населенном пункте или поблизости от него, будет идти в разрез с запретом на несоразмерные нападения.

Запрет на бомбометание по площади

Другой вид неизбирательного нападения — бомбометание по площади, которое в МГП определено как «нападения путем бомбардировок любыми методами или средствами, при которых в качестве единого военного объекта рассматривается ряд явно отстоящих друг от друга и различных военных объектов, расположенных в городе, деревне или другом районе, где сосредоточены гражданские лица или гражданские объекты»⁶⁸. Эта норма призвана запретить ковровые бомбардировки, бомбометание по площади со сплошным поражением и схожие практики, использовавшиеся во время Второй мировой войны и в последующих конфликтах с тяжелейшими последствиями для гражданского населения.

При обсуждении этой фразы речь в основном идет о значении фразы «явно отстоящие друг от друга и различные». В МГП нет точного определения этих терминов, поэтому оценка этих параметров остается в какой-то степени субъективной. Однако в случае, когда два или несколько военных объектов находятся на достаточном расстоянии друг от друга, чтобы их можно было атаковать по одному, с учетом имеющихся в распоряжении средств они должны быть поражены по отдельности⁶⁹. Если же разделяющее их расстояние недостаточно велико для того, чтобы считать их явно отстоящими друг от друга и различимыми, то другие соответствующие нормы, такие как принцип соразмерности и принцип принятия мер предосторожности, остаются применимыми.

Запрет на бомбометание по площади нечасто обсуждался применительно к ядерному оружию и не был прямо упомянут в Консультативном заключении относительно ядерного оружия⁷⁰. Это может объясняться тем, что применение ядерного оружия в населенном пункте вызвало бы

68 Обычное МГП (прим. 35 выше), норма 13, с. 56; ДП I, ст. 51(5)(a).

69 ICRC Commentary (прим. 29 выше), para. 1975.

70 См., однако: *Досвальд-Бек, Л.* Международное гуманитарное право и Консультативное заключение Международного суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения // *Международный журнал Красного Креста.* № 14, январь—февраль 1997 г.; *S. Casey-Maslen* (прим. 48 выше), pp. 107–108.

целый ряд вопросов в связи с другими важными нормами МГП, регулирующими ведение военных действий, о которых шла речь выше. Как бы то ни было, в контексте данного запрета беспокойство вызывают в первую очередь такие поражающие факторы ядерного оружия, как ударная волна с большим радиусом поражения и тепловая волна, — свойства ядерного оружия, делающие его особенно привлекательным в качестве эффективного средства для одновременного уничтожения многочисленных военных объектов. Норма, запрещающая бомбометание по площади, препятствовала бы такому применению ядерного оружия в любом населенном пункте, когда объекты явно отстоят друг от друга и являются различимыми.

Обязанность принимать меры предосторожности при нападении

При проведении военных операций стороны в вооруженном конфликте должны постоянно проявлять заботу о том, чтобы щадить гражданское население и гражданские объекты⁷¹. К конкретным мерам предосторожности, которые требуется принимать при нападении согласно МГП, относятся необходимость сделать все возможное, чтобы удостовериться, что объекты нападения являются военными объектами⁷², и принимать все возможные меры предосторожности при выборе средств и методов ведения войны, чтобы избежать случайных потерь среди гражданского населения и случайного ущерба гражданским объектам или, во всяком случае, свести их к минимуму⁷³.

Использованные формулировки — сделать «все возможное», «возможные» меры предосторожности — напоминают о том, что нельзя требовать от вооруженных сил сделать что-то объективно неосуществимое⁷⁴. К тому же, благодаря этому у тех, кто действует добросовестно, есть задел для ошибок, при том что виновные в халатности могут быть привлечены к ответственности⁷⁵. Возможные меры предосторожности были определены как меры, которые практически осуществимы или практически возможны с учетом всех обстоятельств, существующих в данный момент, включая гуманитарные и военные соображения⁷⁶.

Обязанность принимать возможные меры предосторожности при выборе средств ведения войны, чтобы избежать потерь среди гражданского населения и причинения ущерба гражданским объектам или свести

71 Обычное МГП (прим. 35 выше), норма 15, с. 65; ДП I, ст. 57(1).

72 Обычное МГП (прим. 35 выше), норма 16, с. 70; ДП I, ст. 57(2)(a)(i).

73 Обычное МГП (прим. 35 выше), норма 16, с. 70–72; ДП I, см. выше п. 26, ст. 57(2)(a)(ii).

74 Jean Francois Quéguiner, “Precautions under the Law Governing the Conduct of Hostilities”, *International Review of the Red Cross*, Vol. 88, No. 864, 2006, pp. 809–810.

75 *Ibid.*

76 Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (с поправками, внесенными 3 мая 1996 г.), ст. 3(10); Протокол по взрывоопасным пережиткам войны, 28 ноября 2003 г., ст. 5(1).

их к минимуму, потребовала бы от готовящей нападение стороны оценить такие факторы, как важность цели, различные имеющиеся вооружения и их предвидимое воздействие на гражданских лиц и гражданские объекты⁷⁷. Хотя МГП не указывает, какие вооружения следует использовать для поражения конкретных целей, в целом не вызывает споров, что при наличии нескольких видов оружия, способных выполнить одну и ту же боевую задачу, согласно этому принципу, когда это практически возможно, следует отдать предпочтение тому, который приведет к меньшим потерям среди гражданского населения и причинит меньший ущерб гражданским объектам⁷⁸.

В свете того, что известно о тяжелых гуманитарных последствиях, к которым привело бы применение ядерного оружия, и предписания проявлять заботу о том, чтобы щадить гражданское население и гражданские объекты, круг ситуаций, в которых выбор мог бы быть сделан в пользу этого вида вооружений, представляется крайне узким. Добросовестное применение принципа принятия мер предосторожности при нападении, по всей вероятности, помешало бы использовать ядерное оружие в населенном пункте или рядом с ним и потребовало бы применить менее разрушительное и вредоносное средство ведения военных действий. Некоторые комментаторы отмечают, что с учетом последних достижений в области разработки обычных вооружений «практически любой военный объект, против которого может быть применено [маломощное тактическое ядерное] оружие, может также быть уничтожен при помощи обычных вооружений»⁷⁹.

Запрет на использование оружия, способного нанести чрезмерные повреждения или причинить излишние страдания

МГП запрещает использовать средства и методы ведения войны, способные нанести чрезмерные повреждения или причинить излишние страдания. Начала этой нормы были впервые сформулированы в преамбуле к Санкт-Петербургской декларации об отмене употребления взрывчатых

77 См., например, Руководство Соединенного Королевства по ПБК (прим. 31 выше, р. 83), где обсуждаются факторы, которые в соответствии с данным принципом должны приниматься во внимание при выборе средств и методов совершения нападения.

78 См. статью Ж.-Ф. Кегине, где утверждается, что этот принцип потребует использовать высокоточные управляемые боеприпасы, а не какие-то иные средства поражения, когда они имеются в арсенале государства и когда это практически возможно (J. F. Quéguiner (прим. 74 выше), pp. 802–803). См. также: Michael N. Schmitt and Eric Widmar, “The Law of Targeting”, in Paul Alphons Ducheine, Michael N. Schmitt and Frans P. B. Osinga (eds), *Targeting: The Challenges of Modern Warfare*, Asser Press, The Hague, 2016, p. 138.

79 См. статью Дакоты Радсилл, в которой автор приходит к выводу, что раз обычные вооружения могут сегодня применяться для эффективного выполнения большинства боевых задач, для решения которых в прошлом были использованы тактические ядерные боеприпасы, то «роль [тактического ядерного оружия] на поле боя сыграна» (Dakota Rudesill, “Regulating Tactical Nuclear Weapons”, *Georgetown Law Journal*, Vol. 102, No. 99, 2013, p. 159). См. также: Charles Moxley, John Burroughs and Jonathan Granoff, “Nuclear Weapons and Compliance with International Humanitarian Law and the Nuclear Non-Proliferation Treaty”, *Fordham International Law Journal*, Vol. 34, No. 595, 2011, p. 660.

и зажигательных пуль 1868 г. Позднее она нашла выражение в Гаагских конвенциях о законах и обычаях сухопутной войны 1899 и 1907 г. Примеры применения этой нормы к конкретным видам оружия — Гаагские декларации 1899 г. о неупотреблении удушающих газов и легко разворачивающихся пуль, а также Женевский протокол о газах 1925 г.⁸⁰ Ее влияние также отражено в таких документах, как Конвенция о биологическом оружии 1972 г., Конвенция о запрещении химического оружия 1993 г. и Конвенция о запрещении противопехотных мин 1997 г.⁸¹ Эта норма отличается от рассмотренных выше тем, что призвана защищать в первую очередь комбатантов, а не гражданских лиц от повреждений и страданий, причинение которых не дает ничего или почти ничего с военной точки зрения⁸².

Применение этой нормы в качестве правового ограничения на использование конкретного вида оружия вызывает вопросы о том, как отличить и оценить «чрезмерные» повреждения и «излишние» страдания. Относительно оружия широко признается, что для этого требуется сопоставить необходимость в применении данного вооружения с военной точки зрения с характером повреждений или страданий, к которым, как ожидается, приведет его использование. Повреждения или страдания, выходящие за рамки того, что требуется для достижения желаемой военной цели, будут нарушением этой нормы⁸³. Подобно оценке, которая требуется согласно принципу соразмерности, последствия, которые необходимо учитывать при применении этой нормы, по логике вещей ограничивались бы теми, которые можно предвидеть. Однако, как отмечается в Комментарии МККК к Дополнительным протоколам, ни воздействие оружия на комбатантов, ни соотношение этого воздействия к военной необходимости «не получили последовательного и общепринятого толкования», и в результате эта норма носит несколько «относительный и неточный» характер⁸⁴. Исследование МККК «Обычное МГП» также показало, что государства расходятся в своих взглядах на то, как действительно можно определить, что оружие наносит чрезмерные повреждения или причиняет излишние страдания, хотя в общем они согласны, что причинение страданий, которые

80 Обычное МГП (прим. 35 выше), норма 70, с. 303–312; ДП I, ст. 35(2). Исторический обзор этой нормы см. в: ICRC Commentary (прим. 29 выше), pp. 401–403.

81 ICRC Commentary (прим. 29 выше). Эта норма особо упоминается в преамбуле к Конвенции о запрещении противопехотных мин 1997 г.

82 Обычное МГП (прим. 35 выше), с. 307.

83 См. например, M. G. Cowling, “The Relationship between Military Necessity and the Principle of Superfluous Injury and Unnecessary Suffering in the Law of Armed Conflict”, *South African Yearbook of International Law*, Vol. 25, No. 131, 2000, p. 142; C. Moxley, J. Burroughs and J. Granoff (прим. 79 выше), pp. 618–619. См. также исследование МККК “Обычное МГП”, где также цитируется п. 78 Консультативного заключения МС относительно ядерного оружия, в котором это определяется как «вред, больший чем тот, который неизбежен для достижения законных военных целей» (Обычное МГП (прим. 35 выше), с. 308).

84 ICRC Commentary (прим. 29 выше), pp. 409–410. См. также: Simon O’Connor, “Nuclear Weapons and the Unnecessary Suffering Rule”, in G. Nystuen, S. Casey-Maslen and A. Golden Bersagel (прим. 48 выше), pp. 129–147.

не имеют военной цели, нарушает данную норму⁸⁵ и что к значимым факторам относится неизбежность наступления серьезной постоянной инвалидности или смерти⁸⁶.

В своем Консультативном заключении относительно ядерного оружия МС назвал эту норму одним из главных принципов МГП и установил, что она имеет прямое отношение к регулированию применения ядерного оружия⁸⁷. Несмотря на это, применение этой нормы к использованию такого оружия редко рассматривается в существующей литературе⁸⁸. Применительно к ядерному оружию беспокойство вызывает прежде всего воздействие радиации на здоровье комбатантов. С учетом того, что известно об интенсивном радиоактивном излучении, испускаемом при детонации ядерного боеприпаса, и его пагубном влиянии на здоровье человека, есть разумные основания заключить, что многих комбатантов, не погибших от воздействия взрывной и тепловой волн непосредственно после ядерного взрыва, ждет более медленная смерть от облучения в последующие дни, недели и месяцы. Остальные также будут в дальнейшем подвержены повышенному риску развития различных онкологических заболеваний, таких как лейкемия и рак щитовидной железы. Такие страдания, ведущие в конечном итоге к медленной смерти, могут быть предвидены и должны приниматься во внимание при применении этой нормы.

Ряд государств, главным образом на основе этой нормы, сочли ядерное оружие причиняющим излишние страдания⁸⁹. МККК также заявил в 2015 г., что «страшные краткосрочные и хронические заболевания, постоянная инвалидность и страдания, вызванные облучением, ставят серьезные вопросы о совместимости ядерного оружия» с данным запретом⁹⁰. Данный вывод особенно актуален в свете утверждений о том, что применение ядерного оружия малой мощности против комбатантов вдали от мест скопления гражданского населения не противоречит МГП. Было высказано мнение, что воздействие радиации на здоровье не должно учитываться при применении этой нормы, поскольку радиоактивное излучение — это неотъемлемый побочный продукт ядерного взрыва, а не дополнительный поражающий эффект, добавляемый с целью усилить страдания комбатантов⁹¹. Данная точка зрения опирается на толкование нормы

85 Обычное МГП (прим. 35 выше), норма 70, с. 307.

86 Там же, с. 308.

87 Консультативное заключение относительно ядерного оружия (прим. 4 выше), п. 78.

88 См.: S. O'Connor (прим. 84 выше), р. 129.

89 Обычное МГП (прим. 35 выше), норма 70, примечание 55, с. 312.

90 Helen Durham, "The Use of Nuclear Weapons and International Humanitarian Law" (выступление директора Управления МККК по международному праву и гуманитарной политике на конференции в Вене, посвященной гуманитарному воздействию ядерного оружия, доступно по адресу: www.bmeia.gv.at/fileadmin/user_upload/Zentrale/Aussenpolitik/Abruestung/HINW14/Presentations/HINW14_S4_Presentation_Helen_Durham.pdf).

91 Письмо исполняющего обязанности юридического советника Государственного департамента США от 20 июня 1995 г. (прим. 49 выше, pp. 28–29). См. также: C. Moxley, J. Burroughs and J. Granoff (прим. 79 выше), р. 651.

о причинении излишних страданий в том виде, в каком она была сформулирована в переводе Гаагского положения 1907 г. на английский язык: из английского текста следовало, что Положение вводит запрет на употребление оружия, снарядов или веществ, «рассчитанных на то, чтобы причинять» («calculated to cause») излишние страдания⁹². В таком виде эта формулировка рассматривается как подразумевающая, что запрет распространяется только на ситуации, в которых оружие разработано или модифицировано таким образом, чтобы намеренно усугубить страдания комбатантов.

Однако многие считают, что англоязычная версия этой нормы в редакции 1907 г. представляет собой неточный перевод аутентичного и имеющего преимущественную силу французского текста, где использована фраза «propres à causer des maux superflus», которая согласно правильному ее толкованию подразумевает более широкую сферу охвата и не предполагает конкретного умысла⁹³ (в переводе Положения на русский язык уже была использована формулировка, точно передающая смысл французского выражения, — «способные причинять». — *Прим. пер.*). При обсуждении и подтверждении этой нормы в рамках работы над ДП I была выбрана английская версия, более близкая к авторитетному французскому тексту⁹⁴ (и к русскому переводу. — *Прим. пер.*), — «of a nature to cause» («по своей природе могущие причинить»; в русском переводе статья 35 (2) ДП I запрещает применять «оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания»). Эта же формулировка использована в английском тексте Статута Международного уголовного суда (в русском переводе: «которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания») и соответствующей нормы обычного МГП (в русском переводе: «способные нанести чрезмерные повреждения или причинить излишние страдания»)⁹⁵. Такой выбор слов отражает формулировки, которые на сегодняшний день были выбраны почти всеми государствами. В результате данная норма широко понимается как применяющаяся не только в случаях, когда оружие разработано или специально модифицировано для усиления страданий комбатантов, но и в ситуациях, когда страдания не причиняются намеренно, но могут быть предвидены в силу конструкторских особенностей оружия и его предполагаемого использования. Таким образом, воздействие радиации и причиняемые ею повреждения и страдания надлежит сопоставить с выполняемой боевой задачей. Как было указано выше, тяжелые последствия облучения для здоровья комбатантов вызывают серьезную обеспо-

92 Гаагское положение (приложение к Гаагской конвенции (IV) о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г. (вступила в силу 26 января 1910 г.)), ст. 23(д).

93 Adam Roberts and Richard Guelff, *Documents on the Laws of War*, 3rd ed., Oxford University Press, Oxford, 2000, p. 77, fn. 3.

94 S. O'Connell (прим. 84 выше), p. 132.

95 Римский статут Международного уголовного суда, Док. ООН A/CONF.183/9, 17 июля 1998 г. (вступил в силу 1 июля 2002), ст. 8(2)(b)(xx); Обычное МГП (прим. 35 выше), норма 70, с. 303.

коенность в связи с этой нормой и, как представляется, подрывают точку зрения, согласно которой применение ядерного оружия вдали от населенных пунктов не будет противоречить МГП.

Нормы о защите окружающей среды

МГП содержит ряд норм, направленных на защиту окружающей среды от последствий вооруженных конфликтов. В данном контексте словосочетание «окружающая среда», как правило, понимается широко и включает в себя воздух, воду, сельскохозяйственные угодья, домашний скот, леса, растительный и животный мир, а также другие биологические и климатические составляющие⁹⁶.

Общие нормы МГП, регулирующие ведение военных действий, защищают окружающую среду как гражданский объект⁹⁷. Таким образом, части окружающей среды могут подвергаться нападению на законных основаниях только в том случае, если они представляют собой военные объекты. Кроме того, запрещено уничтожение любой части окружающей среды, если этого не требует настоятельная военная необходимость⁹⁸. Случайный ущерб окружающей среде также должен учитываться при оценке соразмерности нападений, направленных против других военных объектов. Такой ущерб не может быть чрезмерным по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое ожидается получить. При этом должны быть приняты возможные меры предосторожности при выборе вооружений, чтобы избежать случайного ущерба окружающей среде или, во всяком случае, свести его к минимуму⁹⁹.

В МГП также имеется конкретная норма, запрещающая использовать средства и методы ведения войны, которые гарантированно или как можно ожидать, причинят «обширный, долговременный и серьезный» ущерб окружающей среде¹⁰⁰. Как указано выше, обычный характер этой нормы оспаривался, при этом Франция, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты утверждали, что она не получила статуса правового обычая в том, что касается ядерного оружия¹⁰¹. Тем не менее ее положения могут по-прежнему иметь значение для использования ядерного оружия государствами, которые уже являются участниками ДП I или могут присое-

96 ICRC Commentary (прим. 29 выше), para. 2126, p. 662.

97 Обычное МГП (прим. 35 выше), нормы 43, 44, с. 183–193.

98 Там же, норма 43, с. 183–184.

99 Там же, норма 44, с. 191.

100 Там же, норма 45, с. 193; ДП I, ст. 35(3). Эта норма также подкрепляется ст. 55(1) ДП I.

101 В частности, ст. 35(3) и 55 ДП I; Обычное МГП (прим. 35 выше), с. 197–198. Другие взгляды на этот вопрос см.: Erik Koppe, “Use of Nuclear Weapons and Protection of the Environment during International Armed Conflict” in G. Nystuen, S. Casey-Maslen and A. Golden Bersagel (прим. 48 выше), p. 259, fn. 45. Более подробный критический разбор см.: Jeremy Marsh, “Lex Lata or Lex Ferenda? Rule 45 of the ICRC Study on Customary International Humanitarian Law”, *Military Law Review*, Vol. 198, No. 116, 2008; Хенкертс, Ж.-М. Обычное международное гуманитарное право: ответ на комментарии США // *Международный журнал Красного Креста*. Т. 89. № 866. 2007. С. 37.

диниться к нему в будущем и которые не представили заявлений, исключающих ее применение в подобных случаях.

Основное различие между этой нормой и отношением к окружающей среде как к гражданскому объекту состоит в том, что данная норма представляет собой абсолютный запрет. Если предполагается или ожидается причинение обширного, долговременного и серьезного ущерба, использовать рассматриваемые средства и методы ведения военных действий запрещено.

Требования к ущербу — «обширный, долговременный и серьезный» — должны быть соблюдены в совокупности, и, таким образом, они устанавливают очень высокий порог. В ДП I не содержится конкретного определения данных терминов, однако они были охарактеризованы как означающие «серьезное воздействие на человеческую жизнь или природные ресурсы, которое значительно превосходит ущерб, причиняемый в ходе боевых действий и регулярно ожидаемый во время войны»¹⁰². Хотя под прилагательным «долговременный» обычно понимаются десятилетия, а не месяцы или сезон, ни в Комментариях к ДП I, ни в исследовании МККК «Обычное МГП» нет определений того, что понимается под словами «обширный» и «серьезный»¹⁰³.

Как указывалось выше, в многочисленных исследованиях подчеркивались серьезные последствия для окружающей среды, к которым привело бы использование ядерного оружия. К ним относятся уничтожение флоры и фауны ударной волной и тепловым излучением, вызванными взрывом; загрязнение земель и источников воды радиоактивными частицами и выброс пыли и сажи, затрагивающий атмосферу и климат и чреватый серьезными последствиями для человека, а также для растительного и животного мира¹⁰⁴. Выброс пыли и сажи вызывает особую обеспокоенность из-за сильного воздействия, которое он может иметь на сельское хозяйство и производство продовольствия, потенциально подвергая миллионы людей угрозе голода¹⁰⁵. Не в меньшей степени пострадала бы рас-

102 S. Oeter (прим. 29 выше), p. 126; см. также Руководство по гуманитарному праву для вооруженных сил Германии (German Federal Ministry of Defence, *Humanitarian Law in Armed Conflicts: Manual*, Joint Service Regulation (ZDv) 15/2, DSK AV230100262, May 2013, p. 61).

103 ICRC Commentary, (прим. 29 выше), p. 417. Схожие прилагательные — «широкие, долгосрочные или серьезные» (о последствиях) — используются в Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, и, хотя они применяются только в этом контексте, термин «широкие» истолковывается как «охватывающие район площадью несколько сотен квадратных километров», а «серьезные» — как «приводящие к существенному или значительному нарушению или причинению вреда человеческой жизни, природным или экономическим ресурсам или иным материальным ценностям» (UN Environmental Protection Programme, *Protection of the Environment during Armed Conflict: An Inventory and Analysis of International Law*, 2009, p. 5). (Это небольшое терминологическое различие существует только в русском переводе; в текстах ДП I и Конвенции о воздействии на природную среду на английском языке использованы одни и те же слова: “widespread”, “long-term” и “severe”. — Прим. пер.) Однако, в отличие от ДП I, в рамках Конвенции о воздействии на природную среду данные требования не должны быть соблюдены в совокупности.

104 См. источники, приведенные в прим. 21 выше.

105 I. Helfand (прим. 22 выше); British Medical Association (прим. 11 выше), pp. 92–100.

тельность, которой питаются животные и насекомые¹⁰⁶. Хотя масштаб и серьезность последствий будут варьироваться в зависимости от мощности конкретного боеприпаса и условий, в которых он будет применен, их можно с уверенностью ожидать в случае использования ядерных боеприпасов высокой и даже меньшей мощности при нападении с применением ядерного оружия или обмену ядерными ударами.

Эти последствия, наряду с другим поддающимся предвидению ущербом и воздействием, должны приниматься во внимание при применении общих норм МГП, направленных на защиту окружающей среды. В особой мере они касаются нормы, запрещающей несоразмерные нападения, поскольку случайный ущерб окружающей среде или каким-то ее частям должен быть включен в расчет соразмерности нападения. С учетом обширного ущерба окружающей среде, который будет нанесен в большинстве таких случаев, чтобы нападение с применением ядерного оружия было законным, военное преимущество, которое ожидается получить в его результате, должно быть очень велико. Кроме того, в свете мощных и долговременных последствий использования ядерного оружия, применение нормы о принятии возможных мер предосторожности, как представляется, требовало бы в подавляющем большинстве случаев отдавать предпочтение обычным, а не ядерным вооружениям при условии, что они доступны и позволяют выполнить ту же боевую задачу. Сложно представить, что какой-либо из видов обычных вооружений способен причинить окружающей среде ущерб такого же рода и масштаба, что и применение ядерного оружия.

Запрет на использование средств и методов ведения войны, которые, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб окружающей среде, ставит серьезные преграды для применения ядерного оружия. Размах и характер долговременных последствий для окружающей среды, о которых говорилось выше, как кажется, в большинстве случаев соответствуют критериям обширности, долговременности и серьезности, изложенным в этом запрете.

Тот факт, что некоторые государства, обладающие ядерным оружием, последовательно возражали против применения этой нормы в пользу использования ядерного оружия, подчеркивает ее значимость в качестве ограничения.

Применение ядерного оружия в качестве репрессалий воюющих

Несмотря на вопросы и опасения правового характера, о которых говорилось выше, было высказано предположение о том, что ядерное оружие может быть использовано в ситуации вооруженного конфликта в качестве репрессалий воюющих¹⁰⁷. Коротко говоря, право репрессалий воюю-

106 British Medical Association (прим. 11 выше), pp. 92–100.

107 См. S. Oeter (прим. 29 выше), p. 205. В более общем плане см.: Fritz Kalshoven, *Belligerent Reprisals*, 2nd ed., Brill Academic Publishers, Leiden, 2005.

щих позволяет (при определенных условиях) совершать действия, которые обычно считались бы незаконными в соответствии с МГП, в той мере, в какой они направлены на то, чтобы заставить противника вновь выполнять свои обязательства по МГП¹⁰⁸. Репрессалии воюющих являются традиционным методом обеспечения соблюдения права вооруженных конфликтов, однако в последние десятилетия наблюдается тенденция к запрещению применения репрессалий против гражданского населения во время ведения военных действий¹⁰⁹. Статья 51 (6) ДП I прямо запрещает «нападения на гражданское население или на отдельных гражданских лиц в порядке репрессалий», и, хотя данный запрет еще не считается нормой обычного МГП, дело уверенно к этому идет¹¹⁰.

Несмотря на то, что требования к законным репрессалиям не установлены исчерпывающим образом, в обычном МГП указан ряд условий и ограничений¹¹¹.

1. Репрессалии должны применяться только в ответ на серьезные нарушения МГП и только с целью заставить противника соблюдать положения права. Таким образом, они не могут быть упреждающими или превентивными. Кроме того, репрессалии должны применяться в ответ на серьезное нарушение МГП, а не норм какой-то иной отрасли права. При этом сторона, против которой они были изначально применены, не может использовать их для оправдания собственных ответных репрессалий — так называемых «контррепрессалий».
2. Репрессалии должны применяться в качестве последнего средства. Это подразумевает, что им должны предшествовать другие меры (политические, дипломатические или экономические), призванные положить конец нарушениям. Кроме того, как представляется, это также предполагает, что, прежде чем будут применены репрессалии, противник должен получить официальное предупреждение о последствиях любых повторных нарушений.
3. Репрессалии должны быть соразмерны первоначальному нарушению.
4. Решение о применении репрессалий должно приниматься на высшем уровне. Как правило, под этим понимаются правительственные или военные инстанции высокого уровня. Решение о применении репрессалий не может быть принято командирами на местах.
5. Репрессалии должны прекратиться сразу же после того, как противник вернется к соблюдению правовых норм.

Данные условия будут применимы к использованию любого типа ядерного оружия в качестве репрессалий и будут накладывать ограничения на любое такое использование.

108 S. Oeter (прим. 29 выше), p. 204.

109 Обычное МГП (прим. 35 выше), норма 145, с. 655.

110 Там же, с. 665–669.

111 Обычное МГП (прим. 35 выше), норма 145, с. 657–663; S. Casey-Maslen (прим. 48 выше), pp. 178–179; C. Moxley, J. Burroughs and J. Granoff, (прим. 79 выше), p. 661.

Как отмечалось выше, одно из требований к репрессалиям состоит в том, что они должны быть ответом на серьезное нарушение МГП. Таким образом, использование ядерного оружия против гражданских лиц или объектов в качестве репрессалий не может оправдываться нарушением *jus ad bellum* или норм других отраслей права¹¹². Внезапное или неожиданное нападение на явный военный объект в нарушение нормы *jus ad bellum*, дающее начало вооруженному конфликту, не дало бы почвы для применения ядерного оружия в качестве репрессалий. Ядерное оружие может быть использовано в качестве ответной меры, однако такое использование должно строго соответствовать нормам МГП, о которых идет речь в настоящей статье.

Кроме того, представляется, что требование, согласно которому репрессалии должны быть соразмерны исходному нарушению, ограничивает применение ядерного оружия очень узким кругом ситуаций. С точки зрения логики, учитывая тяжелейшие гуманитарные последствия применения ядерного оружия, для его использования в качестве репрессалий нарушение, повлекшее за собой такую реакцию, должно было бы быть колоссальным по своей тяжести. Трудно вообразить, что репрессалии с использованием ядерного оружия могли бы быть применены на законных основаниях в ответ на нападение или нападения с использованием обычных видов оружия. Скорее, для этого было бы необходимо, чтобы в ходе противозаконного нападения, провоцирующего на применение репрессалий, один или несколько ядерных боеприпасов или другое оружие массового уничтожения были применены против населенного пункта, вызвав огромные потери среди гражданского населения¹¹³. В этой связи крайне маловероятно, что государство с ядерным арсеналом, подвергнувшись такому нападению с использованием оружия массового уничтожения, сперва попытается исчерпать все соответствующие политические, дипломатические, экономические и другие средства против совершившей нападение стороны, прежде чем ответить на него репрессалиями, а именно такая необходимость подразумевается вторым из представленных выше ограничений. Следовательно, кажется нереалистичным, что это условие будет выполняться или неукоснительно соблюдаться на практике¹¹⁴.

Наконец, хотя можно представить себе ситуацию, в которой очень ограниченное число ядерных боеприпасов малой мощности используется, чтобы заставить противника вновь соблюдать нормы МГП, такой путь

112 Christopher Greenwood, "The Twilight of the Law of Belligerent Reprisals", *Netherlands Yearbook of International Law*, Vol. 20, 1989, pp. 40–43; Stuart Casey-Maslen, "The Use of Nuclear Weapons as Reprisals", in G. Nystuen, S. Casey-Maslen and A. Golden Bersagel (прим. 48 выше), p. 184.

113 *Ibid.*, p. 186.

114 Ф. Калсховен также обращает на это внимание (F. Kalshoven (прим. 107 выше), p. 340). См. также: Francoise Hampson, "Belligerent Reprisals and the 1977 Protocols to the Geneva Conventions of 1949", *International and Comparative Law Quarterly*, Vol. 37, 1988, p. 823.

представляется крайне рискованным¹¹⁵. Таким образом, однократное применение ядерного оружия или даже ограниченный по масштабу обмен ядерными ударами несут в себе реальную опасность ядерной эскалации и дальнейших нарушений МГП, что может привести к катастрофическим гуманитарным последствиям.

Заключение

В настоящей статье были обозначены нормы МГП, регулирующие ведение военных действий, которые надлежит учитывать, если сторона в вооруженном конфликте будет когда-либо рассматривать возможность использования ядерного оружия. В ней подчеркиваются проблемы и опасения, связанные с серьезнейшими и масштабными последствиями для гражданского населения, гражданских объектов и участников военных действий, которые повлечет за собой применение ядерного оружия. Как отметил МС в своем Консультативном заключении относительно ядерного оружия, сочетание ударной волны, теплового излучения и радиации и мощь каждого из этих явлений, вызываемых ядерным взрывом, делают ядерное оружие уникальным. Очень немногие существующие средства ведения войны обладают воздействием, которое имело бы столь серьезное значение для столь широкого спектра норм МГП. Таковы факторы, побудившие Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца заявить: «...трудно представить себе, как любое применение ядерного оружия может не нарушить нормы международного гуманитарного права, особенно нормы, касающиеся проведения различия, мер предосторожности и соразмерности»¹¹⁶.

Как было отмечено во вступлении к данной статье, не существует договора или нормы МГП, которые конкретно запрещают применение ядерного оружия. Тем не менее почти при любых обстоятельствах сложно согласовать между собой использование такого оружия и нормы обычного МГП, призванные защищать гражданских лиц и гражданские объекты от воздействия военных операций. Данный вывод справедлив для ядерных боеприпасов как малой, так и большей мощности, поскольку и те, и другие приведут к тяжелым последствиям для гражданских лиц непосредственно в момент нападения и в более отдаленной перспективе ввиду воздействия радиации и радиоактивных осадков на здоровье человека. С учетом таких последствий представляется разумным заключить, что применение ядерного оружия в населенных пунктах или рядом с ними будет неизбежным нападением.

115 См. Руководство Министерства обороны США по праву войны, где отмечаются многие практические последствия, которые следует учитывать при применении репрессалий (US Office of the General Counsel, *Department of Defense Law of War Manual*, June 2015, Chapter 18.18.4, p. 1099); С. Moxley, J. Burroughs and J. Granoff (прим. 79 выше), p. 664; Обычное МГП (прим. 35 выше), с. 668.

116 См.: Резолюция 1, принятая Советом делегатов Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца 26 ноября 2011 г.

Использование ядерного оружия вне населенных пунктов также дает повод для беспокойства, несмотря на то, что потери среди гражданского населения могут быть меньше. Ситуации, которые чаще всего рассматривают в этой связи, включают применение ядерного оружия против судов в море или против комбатантов противника, находящихся в пустыне или в другой изолированной местности¹¹⁷. Кажется логичным, что каждый такой случай следует оценивать в индивидуальном порядке. Как явствует из приведенного выше обсуждения, при применении соответствующих норм МГП необходимо учитывать непосредственные и долгосрочные последствия радиоактивного облучения для здоровья комбатантов, возможное воздействие на окружающую среду в районе нападения и опасность для гражданских лиц вне этого района с учетом риска и вероятности того, что радиоактивные частицы распространятся за его пределы. Кроме того, аргументы в пользу законности применения ядерного оружия в таких ситуациях часто предполагают использование одной боеголовки малой мощности и не рассматривают суммарный эффект применения нескольких боеприпасов. Если в ходе нападения планируется использовать более одной единицы ядерного оружия, то можно утверждать, что их суммарное воздействие также будет необходимо включить в оценку.

Другой предмет для беспокойства, пусть и не правового плана, — это опасность ядерной эскалации и вытекающие из нее последствия в случае, если один или несколько ядерных боеприпасов малой мощности будут пущены в ход против другого ядерного государства, а также последствия того, что кто-то решит прибегнуть к ядерному оружию после семидесятилетнего перерыва, для перспектив его дальнейшего использования. Таким образом, аргументы в пользу законного применения ядерного оружия в таких ситуациях не вселяют большой уверенности в том, что тяжкие гуманитарные последствия, вызванные его применением, не повторятся.

С опорой на результаты масштабных исследований гуманитарных и экологических последствий применения ядерного оружия и с учетом их значения с точки зрения МГП представляется уместным выдвинуть — в дополнение к выводу о его использовании в населенных пунктах или поблизости от них — тезис о заведомой незаконности применения такого оружия вне мест проживания людей. Теоретически такая презумпция может быть опровергнута в отношении конкретного случая применения.

Однако государства, располагающие ядерными арсеналами, редко разрабатывали или представляли сценарии, содержащие всю полноту информации для всеобъемлющей оценки применения такого оружия. Это

117 См.: Statement of the Government of the United Kingdom to the ICJ, *The Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons*, June 1995, para. 370; Консультативное заключение относительно ядерного оружия (прим. 4 выше), несовпадающее особое мнение вице-председателя Суда Швеебеля, с. 85–102.

было подчеркнуто Международным судом в Консультативном заключении относительно ядерного оружия 1996 г. и, как представляется, остается справедливым и по сей день¹¹⁸.

Возможность применения ядерного оружия давно вызывает беспокойство во всем мире. Возросшее в последние несколько лет внимание к гуманитарным последствиям применения этого оружия помогло полнее осознать его мощное и долгосрочное воздействие. Интерес к этой теме породил новые вопросы о статусе ядерного оружия согласно МГП, и в настоящей статье была предпринята попытка прояснить его и осведомить о нем читателей. Несмотря на более глубокое понимание гуманитарных последствий применения ядерного оружия, оно по-прежнему остается средством ведения войны, применение которого плохо укладывается в действующие нормы МГП.

118 Консультативное заключение относительно ядерного оружия (прим. 4), п. 94.